

УДК 81'255.2

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕВОДА С ЦЕЛЬЮ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Ян Шичжан, Чжан Цюнсинь

Шанхайский университет иностранных языков

201620, г. Шанхай, ул. Вэньсян, д. 1550, Китайская Народная Республика

Аннотация

Цель данной работы заключается в определении понятия прагматической адаптации перевода, рассмотрении её видов и анализе прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности на примере перевода романа «Сон в красном тереме».

Процедура и методы. Изучаются определения понятий «переводческая адаптация» и «прагматическая адаптация перевода». Описывается прагматическая адаптация перевода с целью достижения эквивалентности в переводе романа «Сон в красном тереме». Основными методами, применяемыми в исследовании, являются описательный метод и индуктивный метод.

Результаты. Прагматическая адаптация перевода определяется как вид переводческой адаптации, приводящий к трансформации или переделке на прагматическом уровне исходного текста при переводе с целью соответствовать лингвокультурной ситуации в языке перевода. Показано, что переводчик В. А. Панасюк использует пять способов прагматической адаптации перевода для достижения эквивалентности, таких как добавление, примечание, опущение, генерализация и конкретизация. Сделан вывод о том, что прагматическая адаптация перевода может обеспечить адекватное понимание и передать эмоциональное воздействие исходного текста.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование расширяет определение прагматической адаптации перевода и обогащает содержание переводческой адаптации. Результаты исследования способствуют выходу китайской культуры в мир.

Ключевые слова: прагматическая адаптация перевода, переводческая эквивалентность, трансформация, перевод на русский язык, «Сон в красном тереме»

Благодарности: Статья выполнена при государственной финансовой поддержке “Chinese Fund for the Humanities and Social Sciences” (проект № 19WSHB004) и проекта «Программа академического наставничества научного руководителя Шанхайского университета иностранных языков» (№ 2022113008).

A STUDY ON PRAGMATIC ADAPTATION OF TRANSLATION IN ORDER TO ACHIEVE EQUIVALENCE: ON THE EXAMPLE OF THE TRANSLATION OF THE NOVEL “A DREAM OF RED MANSIONS”

Yang Shizhang, Zhang Qiongxin

Shanghai International Studies University

1550 Wenxiang Road, Shanghai 201620, People's Republic of China

Abstract

Aim. To define the concept of pragmatic adaptation of translation, to consider its types and to analyse pragmatic adaptation of translation to achieve equivalence on the example of the translation of the novel "A Dream of Red Mansions".

Methodology. The authors examine the definitions of "translation adaptation" and "pragmatic adaptation of translation". Furthermore, the authors describe the pragmatic adaptation of translation to achieve equivalence in the translation of the novel "A Dream of Red Mansions". The main methods used in the study are the descriptive method and the inductive method.

Results. In the research, pragmatic adaptation of translation is defined as a type of translation adaptation, which transforms or rewrites at the pragmatic level of the source text in translation to fit the linguistic and cultural situation in the target language. It is shown that V. A. Panasyuk uses five methods of pragmatic adaptation of translation to achieve equivalence, which are addition, annotation, omission, abstraction and specification. It is concluded that the pragmatic adaptation of translation can provide an adequate understanding and convey the emotional impact of the source text.

Research implications. The study extends the definition of translation pragmatic adaptation and enriches the content of translation adaptation. In addition, the results of this study will continue to promote Chinese literature to the world.

Keywords: pragmatic adaptation of translation, translation equivalence, transformation, Russian translation, "A Dream of Red Mansions"

Acknowledgments: This article was supported by the Chinese Fund for the Humanities and Social Sciences (Project No. 19WSHB004) and the Academic Mentoring Program of Shanghai International Studies University (No. 2022113008).

Введение

С 1950-х по 1980-е годы лингвистическая теория перевода занимала главное место в переводоведении. Структуралистское лингвистическое переводоведение фокусируется на самом тексте и считает, что главной задачей переводчика является воспроизведение смысла оригинала, то есть перевод и переводчик рассматриваются как подчинённые оригиналу и автору, игнорируя внетекстовые элементы. Однако перевод является однонаправленным и двухфазным процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации [12, с. 147], сложной работой, включающей в себя множество аспектов [8, с. 122]. Иными словами, от понимания оригинала до создания перевода переводчику необходимо учитывать различные факторы, не относящиеся к языковым знакам. В самом процессе перевода переводчику приходится учитывать контекст дискурса и истинное намерение говорящего. Следовательно, статическая теория перевода, основанная на структуралист-

ской лингвистике, не может описать весь процесс переводческой деятельности.

Прагматика является разделом лингвистики. Она возникла в 1970-х гг. и в основном изучает отношения между знаком и человеком, который его использует. При переводе на переводчиков часто влияют многие прагматические факторы. В связи с этим всё больше учёных изучают перевод с точки зрения прагматики, придавая переводоведению новую широту и глубину. Л. Хикки исследует роль прагматической теории в переводе и предполагает, что прагматика помогает добиться прагматической эквивалентности между переводом и оригиналом [13, p. 35], тем самым максимизируя понимание и восприятие читателя перевода наравне с читателем оригинала. По мнению В. Н. Комиссарова, осуществление прагматического воздействия на получателя информации составляет важнейшую часть любой коммуникации, в том числе и межъязыковой. Влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматиче-

ский потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода называется прагматическим аспектом или прагматикой перевода [2, с. 209].

«Сон в красном тереме»¹ представляет собой самый популярный из четырёх классических романов в Китае. В данном романе в речи персонажей из разных слоёв китайского общества в XVIII веке содержится множество прагматических явлений. Разные люди имеют разный культурный опыт и разный образ мышления, что неизбежно влияет на их модели использования языка. Таким образом, при переводе романа «Сон в красном тереме» переводчику необходимо подумать о том, как правильно передать прагматический потенциал исходного текста и постараться вызвать у получателя перевода ту же реакцию, что и у носителя языка оригинала. Данная работа посвящена изучению прагматической адаптации с целью достижения эквивалентности на примере перевода В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме»², опубликованного в 1958 г.

1. Переводческая адаптация и прагматическая адаптация перевода

Термин «адаптация» используется во многих областях научных знаний. Вопросы изучения переводческой адаптации занимался ряд учёных, таких как П. Н. Рыбкин [9], Ш. Пэй и Х. Гумин [7], Дж. Сандерс (J. Sanders) [14], Л. Хики (L. Hickey) [13] и др. Например, Ши Пэй и Ху Гумин отметили, что адаптация в процессе перевода является динамической. Исходя из цели перевода, переводчик сознательно выбирает методы перевода с целью адаптации к определённой коммуникативной среде и коммуникативным объектам [7, с. 118]. Однако вышепо-

мянутые учёные считают, что адаптация перевода – это метод перевода или приём перевода, и не рассматривают адаптацию перевода как самостоятельную проблему.

С точки зрения лингвистики, межкультурной коммуникации и переводческих ценностей можно доказать, что переводческая адаптация является видом переводческих универсалий. Следовательно, необходимо обсудить определение переводческой адаптации на уровне общей теории перевода. По мнению китайского учёного Ян Шичжана, чтобы осмыслить понятие «адаптация», необходимо уяснить два аспекта: 1) способ достижения адаптации, то есть «внесения изменений или корректировок»; 2) цель адаптации, то есть «приспособление к новой среде». Итак, «переводческую адаптацию как вид переводческих универсалий можно определить как трансформацию или переделку (rewriting) на любом уровне исходного текста при переводе с целью соответствовать лингвокультурной ситуации в языке перевода» [16, 121 页].

Прагматическая адаптация – это основная тема прагматики перевода, которая фокусируется на том, как передать прагматический потенциал оригинала и как интерпретировать прагматические аспекты перевода.

В 1973 г. А. Д. Швейцер отметил, что прагматическая адаптация является преобразованием исходного высказывания с учётом передачи его прагматического значения [11, с. 273]. Впоследствии он обсудил прагматические проблемы перевода с трёх точек зрения: коммуникативная интенция отправителя, установка на получателя и коммуникативная установка переводчика [12, с. 145–178]. Немецкий лингвист и теоретик перевода А. Нойберт указывает на то, что адекватный перевод должен сохранять прагматический потенциал исходного текста. Кроме того, он делит прагматическую адаптацию перевода на четыре типа на основе типа исходного текста и степени переводимости [6, с. 197–198].

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 1547页.

² Цао Сюэ-цзинь. Сон в красном тереме: в 2 томах / перевод В. А. Панасюка. М.: Художественная литература, 1958.

По мнению В. Н. Комиссарова, в некоторых случаях эквивалентное воспроизведение оригинального содержания обеспечивает передачу прагматического потенциала при переводе. Однако принадлежность рецептора перевода к иному языковому коллективу, к иной культуре нередко приводит к тому, что эквивалентный перевод оказывается прагматически неадекватным. В данном случае переводчику приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения [3, с. 141]. Согласно определению В. Н. Комиссарова, прагматическая адаптация – это система действий переводчика, направленных на приспособление текста ПЯ (переводного языка) с использованием средств ИЯ (исходного языка) к его восприятию носителем другой культуры [2, с. 223].

Основываясь на точке зрения В. Н. Комиссарова о прагматической адаптации, В. В. Сдобников и О. В. Петрова также изучали данный вопрос. По их мнению, прагматическая адаптация текста заключается в приведении текста в такую форму, которая максимально облегчает его восприятие и способствует оказанию соответствующего коммуникативного эффекта. Кроме того, они предлагают четыре способа для достижения прагматической адаптации. Во-первых, эксплицирование подразумеваемой в оригинале информации путём дополнений и пояснений в самом тексте, либо путём примечаний к тексту. Во-вторых, опущение информации, неизвестной получателю перевода и не имеющей отношения к коммуникации. Следующим способом прагматической адаптации является использование приёма генерализации, т. е. замены слова с конкретным значением словами для получателя перевода. Четвёртый тип – использование конкретизации для того, чтобы сделать непонятную информацию оригинала лёгкой для понимания получателем перевода [10, с. 164–168]. Согласно В. В. Сдобникову и

О. В. Петровой, прагматическая адаптация обеспечивает получателям перевода полное понимание прагматического значения оригинала и достижение коммуникативного эффекта, желаемого автором оригинала, при прагматической адаптации смысл текста остаётся неизменным. Так что прагматическая адаптация, по мнению исследователей, заключается в достижении эквивалентности перевода.

Н. К. Гарбовский также изучал прагматическую адаптацию. Необходимость передать коммуникативное значение оригинала при переводе определяет целесообразность различных переводческих преобразований. Он утверждает, что на прагматическом уровне существует два типа преобразований – прагматические и прагматически обусловленные. Прагматическое преобразование изменяет прагматическое значение оригинала и может обеспечить адекватный перевод, т. е. приблизить его к другим видам межкультурного посредничества. А прагматически обусловленные преобразования направлены на сохранение коммуникативного эффекта оригинального текста и являются средством достижения прагматического значения [1, с. 395–397]. Таким образом, прагматическое преобразование стремится к достижению прагматической эквивалентности, а прагматически обусловленные преобразования могут изменять отдельные элементы смысла исходного текста, не стремятся к достижению эквивалентности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что прагматическая адаптация перевода была глубоко изучена, и среди русских учёных принято считать, что прагматическая адаптация заключается в достижении прагматической эквивалентности, цель прагматической адаптации состоит в том, чтобы передать прагматическое значение исходного языка. Ян Шичжан утверждает, что культура является фундаментальным фактором, ограничивающим прагматическую адаптацию перевода [15]. Что касается исходного

текста, не содержащего противоречивой культурной информации, то текст перевода может быть адаптирован через трансформацию для достижения эквивалентности между исходным и переводным языками. Когда исходный текст содержит противоречивую культурную информацию, переводчик не стремится к прагматической эквивалентности, а переписывает исходный текст, чтобы устранить противоречие [15, 97页]. Таким образом, можно определить прагматическую адаптацию перевода как вид переводческой адаптации, который трансформирует или переделывает на прагматическом уровне исходный текст при переводе с целью соответствовать лингвокультурной ситуации в языке перевода.

Проблема перевода текста художественного произведения с языка оригинала на переводящий язык остаётся актуальной для теории и практики перевода [5, с. 108]. В нашем исследовании рассматривается прагматическая адаптация перевода с целью достижения эквивалентности, т. е. достижения адекватного понимания и передачи правильного восприятия на примере перевода романа «Сон в красном тереме».

2. Прагматическая адаптация перевода с целью обеспечения адекватного понимания сообщения

Сообщения, которые вполне понятны читателям оригинала, могут быть непонятны читателям перевода из-за отсутствия необходимых фоновых знаний. В случае перевода романа «Сон в красном тереме» В. А. Панасюк использовал следующие пять способов прагматической адаптации перевода, чтобы обеспечить адекватность перевода.

2.1. Добавление

Пример 1: 一时, 只见贾珍、贾琏、贾蓉三个人将王太医领来。王太医不敢走甬路, 只走旁阶, 跟着贾珍到了阶矶上。早有兩個婆子在两边打起帘子, 兩

个婆子在前导引进去; 又见宝玉迎接出来。¹

Цзя Чжэнь, Цзя Лянь и Цзя Жун ввели доктора Вана. Но он чувствовал смущение, поэтому не посмел идти по главной лестнице, а прошел сторонкой и, следуя за Цзя Чжэнем, поднялся на террасу. Две служанки подняли дверную занавеску, и на встречу вышел Бао-юй².

В феодальном Китае сложилась строгая иерархическая система, и её нельзя было переступать. Цзя Чжэнь, Цзя Лянь и Цзя Жун имеют более высокий ранг, чем доктор Ван. Для доктора Вана это был официальный повод посетить дом королевских родственников, поэтому он старался быть осторожным везде. Поскольку русские читатели не знакомы с системой социальных рангов в древнем Китае, при переводе фрагмента «...не посмел идти по главной лестнице, а прошел сторонкой и, следуя за Цзя Чжэнем...» В. А. Панасюк добавил причину – «он чувствовал смущение», – чтобы сделать текст перевода понятным русскому читателю, тем самым обеспечить адекватное понимание.

2.2. Примечание

Пример 2: “哥儿已念到第三本《诗经》，什么‘彼彼鹿鸣，荷叶浮萍’，小的不敢撒谎。”说的满座哄然大笑起来，贾政也撑不住笑了。³

Старший брат Бао-юй выучил три раздела «Шицзина» до какой-то там песни: «Оленей, оленей вдали слышен зов, там лотосов листья и ряска прудов». Ей-ей, не смею вам лгать! Все так и покатались со смеху. Цзя Чжэн, который тоже не мог сдержать улыбку...⁴*

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第516页.

² Цао Сюэ-цзинь. Сон в красном тереме: в 2 томах / перевод В. А. Панасюка. М.: Художественная литература, 1958. Т. 1. С. 583. Далее – Сон в красном тереме. Т. 1.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第108页.

⁴ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 140.

***Примечание:** Ли Гуй искажил цитату из «Шицзина», сделав эти строки абсурдным: олени пасутся на водоёмах. Подлинная цитата следующая:

*Олений, олений разносится зов,
Едят они дикие травы лугов.*

Приведённые выше слова – это ответ Ли Гуя на вопрос Цзя Чжэна об учёбе Бао-Юя. Поскольку Ли Гуй очень мало знал «Шицзин», он допустил ошибку в повторении предложения. Согласно «Шицзин», стихотворение должно звучать так: «Олений, олений разносится зов, едят они дикие травы лугов». Однако Ли Гуй произнёс: «Олений, олений вдали слышен зов, там лотосов листья и ряска прудов». Цзя Чжэн и литераторы были хорошо знакомы с этим произведением, они могли услышать ошибки. Истинное намерение автора состоит в том, чтобы показать поверхностные знания Ли Гуя. Однако большинство русских читателей не знакомы с китайским произведением, поэтому они не могут понимать, почему Цзя Чжэн и литераторы смеялись. При буквальном переводе был бы утрачен прагматический потенциал исходного текста, поэтому В. А. Панасюк сделал примечание, чтобы русские читатели могли получить такое же понимание из перевода.

2.3. Опускание

Пример 3: 天下这样标致人儿! 我今日才算看见了! 况且这通身的气派竟不象老祖宗的外孙女儿, 竟是嫡亲的孙女儿似的, 怨不得老祖宗天天嘴里心里放不下。——只可怜我这妹妹这么命苦, 怎么姑妈偏就去世了! ¹

Право же, бывают в Поднебесной люди с такой прекрасной внешностью! А я только сейчас впервые увидела! И вид у неё не такой, как у внучки по материнской линии, она похожа скорее на внучку по мужской линии. Не удивительно, что вы все время и вспоминали о ней! Жаль,

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第30页.

*что моей сестричке не повезло: и почему её матушка так рано умерла?*²

Эти слова высказала Ван Сифэн, когда Дайюй впервые вошла в семью Цзя. Цель данного высказывания – польстить матушке Цзя и похвалить необыкновенный темперамент Дай-юй. Здесь «老祖宗» относится не только к «старой бабушке», но и затрагивает более глубокое социокультурное значение, имея в виду конкретно матушку Цзя, которая почиталась и пользовалась высоким авторитетом в семье. Это отражает ранг и порядок в китайской семье, что отсутствует в русском обществе. Кроме того, согласно семейному и наследственному праву, внучка от сына ближе, чем внучка от дочери. Однако на русскую культуру влияют параллельные социальные отношения. Как «внучка от сына», так и «внучка от дочери» в русском языке – это «внучка», и между ними нет никакой разницы. Поэтому В. А. Панасюк сначала опускает слова «老祖宗», а затем упрощает оригинальное предложение как «в ней больше сходства с отцовской линией, чем с материнской», что легко понимается читателями перевода.

2.4. Генерализация

Пример 4: 黛玉方进房, 只见两个人扶着一位鬓发如银的老母迎上来, 黛玉知是外祖母了。³

Линь Дай-юй вошла в дом и сразу увидела старуху с белыми, как серебро, волосами, которая шла ей навстречу, поддерживаемая под руки служанками. Дай-юй поняла, что это и есть её бабушка⁴.

Термин «外祖母» относится к бабушке со стороны матери. Поскольку древний Китай был патриархальным обществом, связанным патриархальной структурой, родственникам с материнской стороны семьи давали слово «外», чтобы отличить

² Сон в красном тереме. Т. 1. С. 55.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第1262页.

⁴ Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме: в 2 томах / перевод В. А. Панасюка. М.: Художественная литература, 1958. Т. 2. С. 54.

материнскую сторону от отцовской. Однако в России такого обращения не существует, поэтому В. А. Панасюк обобщает, заменяя «бабушку со стороны матери» на «бабушку», которое знакомо русскому читателю.

2.5. Конкретизация

Пример 5: 尤氏道: “我也暗暗的叫人预备了。就是那件东西不得好木头, 且慢慢的办着呢。”¹

– Я уже давно приказала слугам тайком все приготовить, – призналась госпожа Ю. – Правда, пока еще не удалось достать хорошего дерева для гроба, но думаю постепенно все подготовим².

Чтобы избежать зла, китайцы обычно используют тактичные обороты речи вместо прямых выражений, таких, например, как «смерть» и «гроб», которые в значительной степени можно считать субъективным явлением. Восприятие одного и того же явления разными людьми или группами людей может существенно различаться [4, с. 48]. В контексте “那件东西” относится к гробу для мёртвых. Однако В. А. Панасюк отказывается от табуированного выражения и прямо переводит его как «гроб», чтобы русским читателям было понятно.

3. Прагматическая адаптация перевода с целью достижения эмоционального воздействия исходного текста

Помимо достижения адекватного понимания, прагматическая адаптация перевода может также передавать эмоциональное воздействие исходного текста (ИТ). В каждом языке существуют названия каких-то объектов и ситуаций, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны особые ассоциации. Если подобные ассоциации не переданы или искажены в переводе, прагматический потенциал перевода и

оригинала не будет одинаковым, даже при эквивалентном воспроизведении содержания [3, с. 145]. В. А. Панасюк часто использует следующие четыре способа прагматической адаптации перевода.

3.1. Добавление

Пример 6: 说着, 催宝玉喝了两口汤, 宝玉故意说: “不好吃。” 玉钏儿撇嘴道: “阿弥陀佛! 这个还不好吃, 也不知什么好吃呢!”³

Бао-юй отпил несколько глотков, потом поставил чашку и заявил:

– Невкусно!

– Амиитофо! – удивилась Юй-чуань, скорчив гримасу. – Если это невкусно, что же вкусно?⁴

“阿弥陀佛” (амиитофо) – буддийское слово, которое показывает, что в древнем Китае буддизм незаметно влиял на людей в их мыслях и поведении. В романе «Сон в красном тереме» персонажи выражают сильные эмоции восклицанием «Амиитофо». В данном контексте Юй-чуань уговаривает Бао-юя выпить суп, Юй-чуань сказала: «Амиитофо», чтобы опровергнуть утверждение Бао-юя о том, что суп не вкусный. Однако русским читателям трудно понять эмоциональный смысл «Амиитофо» в конкретном контексте, поэтому В. А. Панасюк добавил слова «удивилась» и «скорчив гримасу», чтобы русские читатели оценили эмоциональный эффект исходного текста.

3.2. Примечание

Пример 7: 黛玉道: “...今儿得罪了我的事小, 倘或明儿宝姑娘来, 什么贝姑娘来, 也得罪了, 事情可就大了。”⁵

Согласилась Дай-юй: «Но только не мне следовало тебе говорить об этом. То, что меня обидели, пустяки, но если завтра к тебе придет Бао-чай или какая-нибудь другая “драгоценная барышня” и

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第35页.

² Сон в красном тереме. Т. 1. С. 166.

³ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第425页.

⁴ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 483.

⁵ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第328页.

ее обидят, тогда действительно беда будет!»¹

Примечание: «Драгоценная барышня» – игра слов, основанная на том, что слог «Бао» из имени Бао-чай имеет значение «драгоценный».

В китайском языке иероглиф “贝” (бэй) обычно сочетается с иероглифом “宝” (бао), который обычно относится к сокровищам. “宝姑娘” относится к Бао-чай, а “贝姑娘” была придумана Дай-юй. При переводе на русский важно передать саркастический тон Дай-юй. Поэтому В. А. Панасюк не придерживается оригинального текста, а передаёт эмоциональный эффект слов Дай-юй с помощью примечания.

3.3. Опускание

Пример 8: 贾母道：“既这么样，就一日五斤，每月打总儿关了去。” 马道婆道：“阿弥陀佛，慈悲大菩萨！”²

– Ладно, пусть будет по пять цзиней, – согласилась матушка Цзя. – Рассчитываться будем сразу за месяц.

– **Слава великому и милосердному Бодисатве!** – воскликнула монахиня Ма³.

Монахиня Ма сказала «Амитофо», чтобы поблагодарить матушку Цзя. Однако русскому читателю трудно понять эмоциональное содержание «Амитофо» в данном контексте, поэтому В. А. Панасюк решил опустить «Амитофо» и перевести “慈悲大菩萨” как «Слава великому и милосердному Бодисатве», что также выражает благодарность, передавая соответствующий эмоциональный эффект и облегчая понимание для русского читателя.

3.4. Генерализация

Пример 9: 刘姥姥忙念佛道：“我们家艰难，走不起。来到这里。没的给姑奶奶打嘴，就是管家爷们瞧着也不象。”⁴

Нам дома и так тяжело приходится, денег на дорогу нет, когда нам думать о визитах?! Сюда ходить – только унижать **вас** да себя ставить в смешное положение перед слугами⁵.

Чтобы выразить уважение к Фын-цзе, бабушка Лю использовала обращение “姑奶奶” по отношению к ней. Русские читатели, не имеющие такого же культурного опыта, не поняли бы намерения бабушки Лю, поэтому В. А. Панасюк переводит “姑奶奶” как индикатив «вас», проявляя такое же уважение к Фын-цзе. Следовательно, использование генерализации позволяет воспроизвести значение обращения в полном объёме.

3.5. Конкретизация

Пример 10: 晴雯睡在枕上嗔道：“好二爷，你干你的去罢，那里就得病了。”⁶

– **Дорогой мой господин!** – отвечала Цинвэнь, бессильно опустив голову на подушку. – Не чахотка же у меня!⁷

Китайское обращение “二爷” обычно относится к почётному дедушке, предку и чиновнику. В данном контексте служанка Цинвэнь обращается к Бао-юй как “好二爷”, что не соответствует социальным отношениям между ними, Цинвэнь только льстит Бао-юй, преувеличивая своё старшинство. Поэтому В. А. Панасюк переводит его конкретно как «дорогой мой господин», и данное выражение лучше отражает близость их отношений, выходящих за рамки отношений хозяина и слуги, передавая эмоциональный эффект.

На основе проанализированного материала можно сделать вывод, что при выполнении прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности содержание исходного текста не изменяется. В. А. Панасюк только трансформирует и использует слова, которые рецепторам перевода легко понять на прагматическом уровне исходного

¹ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 383.

² 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第292页.

³ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 345.

⁴ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第75-76页.

⁵ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 107.

⁶ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 第662页.

⁷ Сон в красном тереме. Т. 1. С. 740.

текста, чтобы адаптироваться к лингвокультурной ситуации перевода.

Заключение

Процесс перевода «пересекает» не только границы языков, но и границы культур, а создаваемый в ходе этого процесса текст транспонируется не только в другую языковую систему, но и в систему другой культуры [12, с. 14]. Разные народы имеют разный культурный опыт и образ мышления, и эти различия неизбежно влияют на особенности использования языка. Когда между когнитивными

средами исходной и целевой культур нет конфликта, переводчику не нужно менять содержание оригинала, он может достичь прагматической эквивалентности путём трансформации. В нашей работе был исследован только эквивалентный аспект прагматической адаптации перевода на примере романа «Сон в красном тереме». Другой аспект прагматической адаптации перевода – переделка – ещё требует изучения, что может составить перспективу дальнейших исследований.

Дата поступления в редакцию 27.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 542 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 250 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 1999. 407 с.
4. Ли М., Лобанова Т. Н. Исследование эвфемизма *смерть* в переводе романа «Сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 41–50. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-41-50.
5. Низовцева Т. В. Особенности перевода бытовых реалий с русского языка на английский в произведениях фантастического жанра (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и её перевода на английский язык) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 107–114. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114.
6. Нойберт А. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. 229 с.
7. Пэй Ши, Гумин Ху. Исследование китайского перевода романа «Анна Каренина» с точки зрения адаптации культурного контекста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 115–125. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-115-125.
8. Пэй Ши, Гумин Ху. Об играх переводчика в переводческой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. С. 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124.
9. Рыбкин П. Н. Типологии переводческих трансформаций Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне и Л. С. Бархударова: опыт сопоставления // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. Вып. 9. Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 156–161.
10. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: Восток–Запад, 2007. 444 с.
11. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 278 с.
12. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
13. Hickey L. The Pragmatics of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 242 p.
14. Sanders J. Adaptation and Appropriation. New York & London: Routledge, 2016. 184 p.
15. 杨仕章. 《论翻译语用适应的双指向性》// 外语学刊, 2018, № 3, 92–97页.
16. 杨仕章. 《作为翻译通论新议题的翻译适应:问题的提出》// 中国翻译, 2022, № 1, 115–122页.

REFERENCES

1. Garbovskiy N. K. *Teoriya perevoda* [Theory of translation]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004. 542 p.
2. Komissarov V. N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 250 p.

3. Komissarov V. N. *Sovremennoye perevodovedeniye* [Modern translation studies]. Moscow, ETS Publ., 1999. 407 p.
4. Li M., Lobanova T. N. [A study of the euphemism “death” in the translation of the novel “The dream in the red chamber” from Chinese into Russian]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 6, pp. 41–50. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-41-50.
5. Nizovtseva T. V. [Translation of everyday realia from Russian to English in science fiction (study of the novel “Roadside picnic” by A. and B. Strugatski and its English translation)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 4, pp. 107–114. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114.
6. Neubert A. *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike* [Questions of the theory of translation in foreign linguistics]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1978. 229 p.
7. Pei Shi, Gumin Hu. [A study on the Chinese translation of “Anna Karenina” from the perspective of cultural context adaptation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2021, no. 5, pp. 115–125. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-115-125.
8. Pei Shi, Gumin Hu. [A study of translators’ games in translation activities]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 3, pp. 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124.
9. Rybkin P. N. [Typologies of translation transformations of J.-P. Vinay, J. Darbelnet and L. S. Barkhudarov: experience of comparison]. In: *Molodyye golosa: sbornik trudov molodykh ucheykh. Vyp. 9* [Young voices: a collection of works of young scientists. Issue. 9]. Yekaterinburg, Azhur Publ., 2020, pp. 156–161.
10. Sdobnikov V. V., Petrova O. V. *Teoriya perevoda* [Translation theory]. Moscow, Vostok–Zapad Publ., 2007. 444 p.
11. Schweitzer A. D. *Perevod i lingvistika* [Translation and Linguistics]. Moscow, Voenizdat Publ., 1973. 278 p.
12. Schweitzer A. D. *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [Translation theory: Status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 214 p.
13. Hickey L. *The Pragmatics of Translation*. Shanghai, Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 242 p.
14. Sanders J. *Adaptation and Appropriation*. New York & London, Routledge, 2016. 184 p.
15. 杨仕章. 《论翻译语用适应的双指向性》 In: 外语学刊, 2018, no. 3, 92–97页.
16. 杨仕章. 《作为翻译通论新议题的翻译适应:问题的提出》 In: 中国翻译, 2022, no 1, 115–122页.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ян Шичжан – доктор филологических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Центра исследований России Шанхайского университета иностранных языков; e-mail: yangshizhang@shisu.edu.cn;

Чжан Цюньсинь – магистрант Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков; e-mail: zqxlena@foxmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yang Shizhang – Yang Shizhang – Dr. Sci. (Philology), Prof., School of Russian and Eurasian Studies, Center for Russian Studies, Shanghai International Studies University; e-mail: yangshizhang@shisu.edu.cn;

Zhang Qiongxin – Postgraduate Student, School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University; e-mail: zqxlena@foxmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ян Шичжан, Чжан Цюньсинь. Исследование прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности: на примере перевода романа «Сон в красном тереме» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 110–120.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120

FOR CITATION

Yang Shizhang, Zhang Qiongxin. A study on pragmatic adaptation of translation in order to achieve equivalence: on the example of the translation of the novel “A dream of red mansions”. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 110–120.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120